

— Сяо Ли, иди сюда, садись к нам! — гостеприимно окликнул Ли Шуиня Ван Шаоцзюнь, слегка похлопав Сун Цзымо по пояснице, мол, освободи место.

Сун Цзымо недовольно покосился на него, но нехотя сдвинулся, освобождая край дивана.

Остальные, будучи людьми понятливыми, тут же расступились, давая Ли Шуиню пройти. Тот подошёл и сел. Чэн Цы не сводил с него изучающего взгляда.

— Познакомься, — заговорил Ван Шаоцзюнь. — Это наш босс, Чэн Цы.

Чэн Цы затянулся, выпустил аккуратное сизое колечко дыма и, стряхнув пепел, лениво усмехнулся:

— Шаоцзюнь, представь парня остальным.

— Народ, знакомьтесь, это наш новый официант — Ли Шуинь.

Все дружно закивали, по очереди представляясь. Ли Шуинь бегло запоминал лица — этого было вполне достаточно для первого раза.

— Здесь в основном охрана и официанты, — пояснил Ван Шаоцзюнь. — Народу прорва, так что не переживай, если сразу всех не упомнишь, со временем привыкнешь. Артисты приходят позже, их смена ещё не началась. Потом попрошу Дундуня тебя со всеми свести.

Ли Шуинь молча кивнул, не став ничего добавлять.

Чэн Цы выудил из пачки сигарету и небрежно бросил Ли Шуиню. Тот поймал её на лету уверенным движением, нахмурился и, не проронив ни слова, просто положил на стеклянную поверхность журнального столика.

Заметив его реакцию, Чэн Цы прикурил новую сигарету и с усмешкой спросил:

— Не куришь?

— Нет.

— Хороший мальчик.

Ли Шуинь промолчал, лишь ожёг его холодным взглядом.

Чэн Цы затянулся поглубже и с явной издёвкой выдохнул густое облако прямо Ли Шуиню в лицо.

Ли Шуинь разгадал этот дешёвый трюк. Он брезгливо отвернулся, избегая едкого дыма, и поднялся. Голос его, низкий и прохладный, прозвучал вежливо, но с непреодолимой дистанцией:

— Если ко мне нет срочных вопросов, я пойду поем.

Чэн Цы так и застыл, полулежа на диване, провожая его взглядом, и лишь едва заметно усмехнулся.

"А парень с характером"

Вот только не забыл ли новобранец, кто здесь хозяин?

Ван Шаоцзюнь тоже прищурился, глядя на эту сцену. Он слегка пнул Чэн Цы по ноге, призывая умерить пыл и не перегибать палку. Нацепив привычную доброжелательную улыбку, менеджер дружелюбно заговорил:

— Слушай, я тут собирался поужинать вместе с Сяо Цинем и Сяо Жанем, пойдём с нами? Кстати, ты Сяо Жаня не видел? Вы ведь в одной комнате живёте. Он тоже сегодня только устроился. Я сперва вообще подумал, что ты и есть тот самый друг Сяо Циня. Раз уж так совпало, судьба прямо, надо бы это дело вечером отметить, выпить по...

При упоминании этих имён перед глазами Ли Шуиня всплыли два переплетённых в страстном объятии тела. Догадка подтвердилась мгновенно. Не дожидаясь, пока менеджер закончит фразу, он сухо отрезал:

— Не стоит.

То, что Ван Шаоцзюнь перепутал его с кем-то другим при приёме на работу, Ли Шуиня не заботило. Какая разница? Его дело — работать, дело Ван Шаоцзюня — платить деньги и кормить. Всё остальное — шелуха.

Ван Шаоцзюнь, однако, такой наглости не ожидал. Он к парню со всей душой, вежливо, а тот в ответ так высокомерно хамит. Даёт лицо, а тот его топчет.

Не будь этот щегол так чертовски похож на того могущественного господина, стал бы он вообще перед ним распинаться? Как бы не так!

Ван Шаоцзюнь микроскопически прищурился, он холодно ухмыльнулся. Он резко откинулся

назад и изо всей силы пнул тяжёлый журнальный столик.

С оглушительным скрежетом металлическая конструкция проехала по кафелю.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина. Все затаили дыхание.

— Молодой человек, тебя что, никто не учил банальному уважению? — процедил Ван Шаоцзюнь.

Ещё его тон сделался надменным — от дневного дружелюбия и мягкости не осталось и следа.

Он выудил из пачки сигарету, чиркнул зажигалкой и глубоко затянулся. Огонёк зловеще вспыхнул в полумраке, а поползший по комнате дым сделал и без того натянутую атмосферу удушающей. Бросив зажигалку на столик, он заставил металл со звоном удариться о стекло. Звук резанул по ушам. Вокруг застыли, боясь даже вздохнуть.

Ван Шаоцзюнь, не обращая внимания на чужое оцепенение, вальяжно откинулся на спинку дивана. Одной рукой он опёрся на подлокотник, а пальцами другой, в которой дымилась сигарета, небрежно указал на початую бутылку:

— А ну-ка, подойди и налей мне.

Все взгляды тут же скрестились на Ли Шуине.

Чэн Цы, видя, что обстановка накаляется, лишь ухмыльнулся, не вынимая сигареты изо рта. Он в точности повторил жест своего компаньона — лениво пихнул его мыском туфли и со смешком протянул:

— Эй, полегче. Он же новенький, не перегибай.

Окружающие притихли, предвкушая зрелище. Всем не терпелось посмотреть, как гордый новичок проглотит обиду и покорно потащится разливать алкоголь.

Ли Шуинь прекрасно понимал, что это дешёвая попытка поставить его на место. Но для него всё это было детским садом.

Он молча шагнул к столику, протянул руку и взял за горлышко тёмную бутылку.

Ци Дундунь не ожидал, что характер у Ли Шуиня окажется кремнёвым. Он-то затащил парня в эту компанию исключительно ради знакомства.

Ван Шаоцзюнь и Чэн Цы владели кучей заведений по всему городу и в «Процветающем Величии» появлялись наездами. Дундунь просто хотел, чтобы новый сотрудник примелькался начальству, заработал пару очков. Кто же знал, что Ли Шуинь закусит удила? Менеджер Ван позвал его за общий стол — редкая удача для простого разнорабочего! А этот упрямец мало того, что отказался, так ещё и взбесил босса.

Теперь его заставляли прислуживать у всех на виду, откровенно унижая. Но раз уж заварил эту кашу Дундунь, ему её и расхлёбывать.

— Давайте лучше я! — Дундунь ловко выхватил бутылку из рук Ли Шуиня и, заслонив его плечом, принялся наполнять бокал Ван Шаоцзюня. — Цзюнь-гэ, он же только устроился. Ну не обижайте вы его.

Ци Дундунь умел лавировать. Смышлёный, языкастый, весёлый парнишка быстро стал всеобщим любимцем в клубе. Будучи самым младшим в коллективе, он всегда находился под негласной опекой старших коллег, которые при случае горой за него стояли.

Ван Шаоцзюнь посмотрел на суetyщегося мальчишку, и его тон невольно смягчился.

— Ну и когда это я его обижал? — напустив на себя невинный вид, хмыкнул он.

— Сяо Ли-гэ у нас всего полдня работает, вы его так до смерти напугаете, и он сбежит, — улыбнулся Дундунь, протягивая наполненный бокал.

Ван Шаоцзюнь сделал глоток и многозначительно протянул:

— Вот именно потому, что он новенький, ему и надо сразу показать правила. Разве работа официанта — это не обслуживание клиентов? Чай принести, вино налить... С каких пор обычная обязанность стала издевательством? А если завтра гость заставит его пить вместе с ним? Или пьяный в хлам посетитель обольёт его с ног до головы? Я учу его жизни. В сфере услуг без правильного настроя делать нечего.

Затем его взгляд скользнул мимо Дундуна и зацепил Ли Шуиня. Ван Шаоцзюнь лениво покачал рубиновую жидкость в бокале:

— Спрошу в последний раз: кем ты хочешь быть? Артистом или полотёром? Наш клуб открылся недавно, но тут уже работает под сотню человек — танцоры, официанты, охрана, администраторы... Я не обязан помнить имя каждого встречного. Если выберешь сцену, то в случае домогательств со стороны клиентов я за тебя впрягусь. Но если останешься простым уборщиком — у меня нет времени нянчиться с каждым бедолагой.

Природа щедро одарила Ли Шуиня внешностью, и глупо было не использовать этот козырь. Лучше пораньше спуститься с небес на землю и выбрать лёгкий путь, пока жизнь не сломала.

Но эта напыщенная маска мнимого благодетеля вызвала у Ли Шуиня лишь презрительную усмешку. Не удостоив босса ответом, он просто развернулся и пошёл к выходу.

Ван Шаоцзюня перемякнуло. Ярость мгновенно затопила разум. Забыв про вино, он наотмашь швырнул бокал вслед уходящему парню:

— Ли Шуинь, твою мать, стоять! Ты как со мной разговариваешь, щенок?! Совсем берега попутал?! Решил, что тебе всё можно?! Да я тебя в порошок сотру, катись отсюда к чертям!

Ван Шаоцзюнь и сам не понимал, отчего так завёлся. Ведь он действительно собирался сделать из этого парня звезду, вытащить его из грязи в князи, дать шанс подняться. Но упрямец умудрился растоптать все его благие намерения своей непрошибаемой гордостью. Он что, возомнил себя пупом земли, раз смеет так открыто демонстрировать характер?

Бокал со свистом пролетел через комнату. Ли Шуинь едва заметным движением качнул головой — хрустальная чаша мазнула по воздуху у самого его виска и с треском разлетелась вдребезги о барную стойку. Кованая полка жалобно звякнула. Две дорогие бутылки, потеряв равновесие, сорвались с креплений и с глухим стуком грохнулись на пол. Тёмный алкоголь хлынул ручьём, мгновенно заполнив помещение густым, терпким ароматом элитного винограда.

— Мой «Лафит»! Твою же мать! — взревел Чэн Цы, мгновенно подскочив к Ван Шаоцзюню и мёртвой хваткой вцепившись в его воротник. — Что же ты в дартс так хреново целишься, снайпер хренов!

Какая потеря! Сердце кровью обливалось от одного вида этой лужи.

Чэн Цы без лишних разговоров заехал компаньону кулаком под дых и пулей помчался к барной стойке. Глядя на груды осколков и растекающееся по полу жидкое золото, он едва не плакал от досады.

Ван Шаоцзюнь, скорчившись от боли и судорожно ловя ртом воздух, с трудом поднялся, опираясь на столик. Зажимая ушибленный живот, он прохрипел:

— Чёрт бы тебя побрал! Да сдам я тебе эту бутылку, подумаешь! Зачем так бить-то?!

— Да что ты понимаешь, придурок! — взъерился Чэн Цы. — Это же настоящий «Лафит» восемьдесят второго года! Я его полгода назад в Венском аукционном доме урвал! Да у тебя денег не хватит такое возместить!

С этими словами он бережно поднял самый крупный осколок донышка и слизнул с него каплю драгоценного нектара. Вдохнув тонкий аромат, он зажмурился, едва не плача от нахлынувших чувств.

— Да этот твой оригинал давно скис, — фыркнул Ван Шаоцзюнь. — Просрочка обычная, а ты трясешься над ней как над сокровищем.

Чэн Цы застыл с открытым ртом.

"Какая, к чёрту, просрочка?! Ван Шаоцзюнь, ты клинический идиот!"

Ли Шуинь, сложив руки на груди, молча наблюдал за этой клоунадой. На его губах вдруг промелькнула едва заметная, но поразительно тёплая улыбка. Мягкий свет от барной стойки падал со спины, очерчивая его силуэт и делая лицо на миг на удивление светлым.

Ван Шаоцзюнь замер, ослеплённый этой внезапной переменой. Перед его мысленным взором мгновенно возник образ другого человека — того самого, величественного и недостижимого господина. Сходство было настолько поразительным, что по спине пробежал ледяной озноб.

"Невероятно. Одно лицо. Даже у родных детей не бывает такого сходства"

Спустя пару минут Ли Шуинь вернулся из кухни, держа в руках глубокую миску. Отойдя в самый тёмный угол зала, он привычно опустил на корточки и принялся за еду. Посудина была набита рисом до краёв, а сверху сиротливо лежали несколько блёклых капустных листьев.

Ван Шаоцзюнь тупо уставился на него. Весь его гнев куда-то испарился, уступив место полнейшему недоумению.

"Мы тут из-за него чуть друг друга не порешили, а этот деятель преспокойно жуёт свой пустой рис в углу! Ну не абсурд ли?"

Остальные тоже застыли в нерешительности. Столь олимпийское спокойствие посреди чужого скандала выдавало в новичке человека, видавшего виды. Обычный парень на его месте уже давно бы трясся от страха.

Чэн Цы, бережно сжимая в руке уцелевшие осколки своего сокровища, подошёл к Ли Шуиню и ткнул их ему под нос:

— Плати!

Ли Шуинь скользнул равнодушным взглядом по фирменному клейму на этикетке и, даже на секунду не смутившись, спокойно произнёс:

— Вычитайте из зарплаты.

И как ни в чём не бывало продолжил орудовать палочками. У Чэн Цы от такой наглости аж дыхание перехватило. Впрочем, ругаться было бессмысленно. С этого голодранца всё равно взять нечего. Проще и надёжнее страсти долг с Ван Шаоцзюня — тот хотя бы при деньгах.

— В кухне что, шаром покати? — проворчал Чэн Цы, разглядывая сиротливую миску парня. — Одна капуста? Ну и рацион у наших людей. То, что я здесь редко обедаю, не повод морить персонал голодом!

Он с досадой швырнул осколки в мусорное ведро и скрылся за кухонной дверью. Спустя пару минут он вернулся, неся в руках исходящую паром глубокую тарелку с тушёной говядиной и томатами. Подойдя к парню, Чэн Цы опустился рядом с ним на корточки и небрежно поинтересовался:

— Ты раньше-то чем занимался?

Вопрос заставил Ли Шуиня задуматься. До тюрьмы он брался за любую работу, лишь бы платили. После — отбывал срок и принудительно трудился на благо государства. Так что чёткого ответа у него не было.

Он лишь мазнул по собеседнику безучастным взглядом и продолжил молча опустошать миску.

Чэн Цы вздохнул. Устроившись поудобнее прямо на полу, он скрестил ноги, зажал в пальцах палочки и, подцепив из своей тарелки сочный, сочащийся соусом кусок нежной говядины, попытался переложить его в миску к Ли Шуиню.

Ли Шуинь, заметив чужие палочки у своего лица, резко отвёл посудину в сторону:

— Грязные.

У Чэн Цы нервно дёрнулась бровь. Ярость снова начала закипать в груди.

"Твою ж дивизию! Мне его придушить прямо здесь?!"

"Миска и палочки, из которых ты жрёшь, вообще-то мои! И ты тут брезгливость включаешь?! Да ещё и меня свиньёйставляешь?!"

Подавив желание выругаться, Чэн Цы с трудом натянул на лицо подобие вежливой улыбки:

— Слышь, чистюля, а чего за столом не ешь? Вон сколько диванов свободных вокруг. Садись за любой, только потом приberi за собой.

— Привык, — коротко бросил Ли Шуинь. На самом деле ему было просто лень пересаживаться.

— Тоже мне привычка. Ты же не из тюрьмы откинулся, чтобы на полу ютиться.

Ли Шуинь не торопясь проглотил порцию риса и совершенно буднично ответил:

— Вообще-то из тюрьмы.

Чэн Цы поперхнулся воздухом. Его дежурная улыбка мгновенно сползла, сменившись растерянностью. Парень перед ним выглядел совсем молодым, лицо приятное, интеллигентное... Как его-то угораздило оказаться за решёткой?

— И по какой статье чалился? — тихо спросил он.

— Преднамеренное убийство.

<http://bllate.org/book/20478/2122319>